

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ПЕРСПЕКТИВНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ ИНДУСТРИАЛЬНОГО РЕГИОНА***Ольга Павловна СМЕРНОВА^{а*}, Лидия Михайловна АВЕРИНА^б**

^а кандидат экономических наук, научный сотрудник, Институт экономики Уральского отделения РАН, ассистент кафедры региональной экономики, инновационного предпринимательства и безопасности, Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Российская Федерация
 olismirnova95@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0001-6965-8028>
 SPIN-код: 6704-3030

^б младший научный сотрудник, Институт экономики уральского отделения РАН, Екатеринбург, Российская Федерация
 laverina@mail.ru
 ORCID: отсутствует
 SPIN-код: отсутствует

* Ответственный автор

История статьи:

Получена 27.02.2019
 Получена в доработанном виде 10.04.2019
 Одобрена 25.04.2019
 Доступна онлайн 17.06.2019

УДК 332.1

JEL: C15, L16

Ключевые слова:

пространственное развитие, перспективная экономическая специализация, пространственные факторы размещения, ситизация промышленности

Аннотация

Предмет. Активная трансформация пространственной организации экономики России. Необходимость применения новых теоретико-методологических подходов к исследованию пространственной организации экономики страны (региона).

Цели. Рассмотреть некоторые концептуальные положения по проблемам пространственного развития РФ, а также отдельные положения Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 года, касающиеся перспективной экономической специализации субъектов РФ. Раскрыть содержание понятия «перспективная экономическая специализация» в отношении хозяйственного комплекса индустриального старопромышленного региона.

Методология. Использовались методы научного абстрагирования, логический и системный подходы, методы сравнения; проанализирован и учтен опыт зарубежных стран.

Результаты. Определена роль сетевых структур в повышении конкурентоспособности экономических отраслей и секторов, в обеспечении экономической безопасности региона. Выполнена оценка потенциала развития региональных сетевых структур.

Выводы. Перспективная экономическая специализация промышленности Свердловской области обусловлена пространственными факторами ее размещения на территории региона. Географический и природно-ресурсный факторы влияют на конкурентоспособность предприятий, на перспективы экономической специализации промышленного комплекса Свердловской области.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2019

Для цитирования: Смирнова О.П., Аверина Л.М. Исследование особенностей перспективной экономической специализации индустриального региона // Региональная экономика: теория и практика. – 2019. – Т. 17, № 6. – С. 1006 – 1018.
<https://doi.org/10.24891/re.17.6.1006>

Сбалансированное пространственное развитие страны и ее регионов является необходимым условием для обеспечения эффективности развития национальной экономики, социальной стабильности, целостности и национальной безопасности страны в изменяющемся мире.

Пространственная организация экономики России с 90-х гг. XX в. трансформируется под влиянием широкомасштабной

* Статья подготовлена в соответствии с Планом НИР ФГБУН Института экономики УрО РАН на 2019 год.

экономической реформы, политических и геостратегических факторов, изменений условий в международной торговле, новых трендов в научно-технологическом развитии. Это обусловило необходимость применения новых теоретико-методологических подходов к исследованию сущности пространственной организации экономики страны.

В современной науке существует большое количество исследований, связанных с понятием «пространство». Анализ научных разработок, посвященных данному вопросу, позволяет сделать вывод о наличии трех основных параметров, характеризующих пространство – это территория, среда, хозяйственная система. При исследовании таких социально-экономических систем, как регион, муниципальное образование, наиболее полным определением пространства, на наш взгляд, является определение, предложенное Б.С. Жихаревичем: пространство, с одной стороны, представляет собой среду, а с другой стороны, территорию [1]. В российской научной литературе в настоящее время не сформулировано общепринятое определение понятия «пространственное развитие» в отношении социально-экономических систем. По нашему мнению, исходя из определения пространства, предлагаемого Б.С. Жихаревичем, можно согласиться с трактовкой термина «пространственное развитие», предлагаемой Г.А. Лебединской: пространственное развитие – качественное изменение свойств пространства [2].

В современной экономической науке и практике вопросам пространственного развития уделяется значительное внимание. В частности, концепции пространственного развития активно разрабатывались в Европейском Союзе в период его становления и расширения в 1980–90-е гг. Этот период был связан с формированием общего для стран ЕС рынка товаров, услуг, капиталов, рабочей силы. В современной России исследования в области пространственной экономики активизировались с решением Президиума РАН о разработке программы «Фундаментальные проблемы пространственного развития Российской

Федерации: междисциплинарный синтез». Значительный вклад в развитие данного направления науки внесли исследования А.Г. Гранберга – куратора данной Программы, а также В.В. Акбердиной, Е.Г. Анимиды, В.Н. Княгинина, Ю.Г. Лавриковой, П.А. Минакира, С.А. Суспицына, А.И. Татаркина, зарубежных ученых [3–6]¹.

В исследованиях отечественных специалистов подчеркивается объективная необходимость учета пространственного фактора при разработке прогнозов социально-экономического развития страны, региона, муниципального образования. Концептуальные положения современной региональной экономической науки по проблемам пространственного развития заключаются в утверждении, что долговременное устойчивое развитие страны и ее регионов в значительной степени определяется результативным использованием пространственного фактора.

На уровне государства значимость эффективного использования пространственного фактора для социально-экономического развития страны обосновывается необходимостью усиления конкурентных позиций России в глобальной экономике с учетом сохранения и упрочения основ национальной безопасности, а на уровне субъектов РФ и муниципалитетов – активной конкуренцией между территориями за привлечение инвестиций, финансовых и кадровых ресурсов в условиях неопределенности внешней среды [7].

На государственном уровне необходимость глубокой проработки пространственных аспектов развития при формировании Стратегий социально-экономического развития территорий впервые декларирована в Федеральном законе «О стратегическом планировании в Российской Федерации»². С принятием данного Закона произошли

¹ Гегедюш Н.С., Масленникова Е.В., Мокеев М.М. Государственное и муниципальное управление: высшее образование. М.: Юрайт, 2010. 183 с.

² Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 № 172-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/

значительные изменения в российской системе стратегического планирования. Закон зафиксировал общие рамки стратегирования с учетом пространственного фактора и определил обязательность разработки и реализации документов стратегического планирования на федеральном и региональном уровнях. Кроме того, ст. 39 Закона определяет для муниципалитетов возможность осуществлять стратегическое планирование при наличии соответствующего решения органов местного самоуправления [8].

В современных условиях системный подход к вопросу организации пространства определяет новые функции региона и механизмы участия государственных структур в социальном и экономическом развитии территорий. Такая организация социально-экономического пространства определяется как кластерная политика [9]. Вопросам развития и функционирования кластеров, а также кластерному подходу уделяется значительное внимание отечественными и зарубежными исследователями [10]. Предметом исследования, как правило, являются теоретико-методологические основы кластерной политики.

Кластерная политика в своем нынешнем значении стала актуальной в России. В середине 2000-х гг. Правительством РФ кластерная политика декларируется как новый институт экономического развития. Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ, принятая в 2008 г., включает формирование инновационных высокотехнологичных кластеров³.

Для целей нашего исследования наибольший интерес представляют современные исследования в области кластерной экономики, а именно концепция, получившая название «умная специализация». Эта концепция, предложенная в 2009 г. экономистами Д. Фореем, П. Давидом и Б. Холлом, в дальнейшем была предметом

исследований зарубежных специалистов. «Умная специализация», ее отдельные элементы становятся предметом изучения и для российских исследователей. Следует отметить работы [11–14, 15]. Анализ посвященных рассматриваемой теме публикаций, выполненный в работе [12], позволил выделить основные признаки, характеризующие понятие «умная специализация». В обобщенном виде концепция умной специализации заключается в выявлении на территории региона уникальных видов экономической деятельности, способствующих развитию конкурентных преимуществ регионов на основе существующей структуры региональной экономики, но в определенном узком секторе [13].

Перспективная специализация отдельных регионов определяется в соответствии с имеющимися у регионов конкурентными преимуществами, при этом определение перспективных отраслей эффективной специализации должно сочетаться с выделением уникальной узкоспециализированной ниши для промышленности региона.

В Стратегии пространственного развития Российской Федерации⁴ выделяется задача повышения конкурентоспособности экономик субъектов Российской Федерации через ускоренное развитие региональных перспективных экономических специализаций, перечень которых для каждого субъекта РФ приведен в приложении к Стратегии. Под перспективной экономической специализацией понимается совокупность экономических отраслей, обусловленных благоприятным сочетанием конкурентных преимуществ. Таким образом, региону в рамках указанных видов экономической деятельности предоставляется возможность выделения перспективных отраслей эффективной специализации экономики. Это

³ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 № 1662-п. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/28c7f9e359e8af09d7244d8033c66928fa27e527/

⁴ Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13.02.2019 № 207-п. URL: <http://static.government.ru/media/files/UVA1qUrT08o60RktoOX122JjAe7irNxc.pdf>

должно осуществляться на основе оценки перспектив трансформации ее отраслевой структуры с учетом опережающего развития высококонкурентных (на общероссийском и мировом рынках) специализированных производств, характеризующихся высокой долей добавленной стоимости. Определение перспективных отраслей эффективной специализации должно сочетаться с выделением отдельных специализированных видов экономической деятельности, не соответствующих профильному типу данного региона, но отражающих уникальную узкоспециализированную нишу региона на рынках продукции, услуг и технологий.

Перечень перспективных экономических специализаций для каждого субъекта РФ в Стратегии определен исходя из сочетания пространственных факторов размещения экономики в пределах территории данного субъекта.

К данным факторам отнесены численность и плотность населения, качество человеческого капитала, транспортно-географическое положение, инфраструктурная обеспеченность, климатические условия, природно-ресурсный потенциал и др.

Рассмотрим более подробно содержание понятия «перспективная экономическая специализация», трактуемого с позиции учета пространственного фактора размещения экономики в регионе, на примере хозяйственного комплекса индустриального старопромышленного региона – Свердловской области.

Экономика Свердловской области исторически сформировалась как экономика индустриального типа, в которой существенная часть добавленной стоимости создается в промышленном производстве, а около 32% ВРП обеспечивают промышленные предприятия.

По объему промышленного производства регион занимает лидирующие позиции среди субъектов Российской Федерации: в целом по промышленному производству – 6 место, по обрабатывающим производствам – 4 место.

К настоящему времени промышленный комплекс Свердловской области сохраняет свои лидирующие позиции в условиях изменения мировой конъюнктуры рынка, в значительной степени пройдя этап адаптации к новым реалиям экономического развития. Это позволило региону перейти от темпов 2013–2015 гг., близких к нулевым, к росту промышленного производства в 2016 г. на 7% (табл. 1)

Особенностью сложившейся в течение десятилетий и достаточно устойчивой структуры промышленности Свердловской области является большой удельный вес профилирующих отраслей специализации (металлургии и машиностроения), на долю которых приходится около 70% объема производства промышленной продукции области. Следует отметить, что за последние 15 лет произошли значительные качественные изменения в структуре промышленного комплекса. При сохранении важной роли традиционных базовых отраслей получили развитие инновационные сектора промышленности: фармацевтическая промышленность, медицинское приборостроение, высокотехнологичное железнодорожное машиностроение, формируется региональная наноиндустрия. Таким образом, расширяются экспортные возможности области.

С учетом индустриального характера экономики Свердловской области понятие «перспективная экономическая специализация региона» может быть отнесено в первую очередь к региональному промышленному комплексу.

Рассмотрим особенности перспективной экономической специализации промышленности Свердловской области с учетом важнейших пространственных факторов – географического положения региона и его природно-ресурсного потенциала.

Свердловская область занимает уникальное геостратегическое положение на стыке региональных и глобальных евразийских континентальных транспортных связей [16]. Через область проходят важнейшие

международные транспортные коридоры МТК № 2 (Берлин – Москва – Нижний Новгород – Екатеринбург) и Транссиб (Москва – Екатеринбург – Дальний Восток), являющийся естественным продолжением панъевропейского транспортного коридора № 2 и связывающий Центральную Европу (Берлин) с Дальним Востоком (Владивосток/Находка) с выходом на Китай. Продление МТК № 2 через Пермь и Екатеринбург позволит в перспективе развить Пермский речной порт и организовать перевозки грузов по внутренним водным путям России в направлении портов Каспийского и Черного морей, то есть позволит Екатеринбургу войти в состав МТК «Север-Юг». Новые возможности открываются перед Свердловской областью вследствие формирования новой архитектуры евроазиатских трансконтинентальных коридоров – создания международного транспортного коридора Западная Европа – Китай. Таким образом, значительный геопро пространственный потенциал региона способствует высокой степени вовлечения Свердловской области в мировые хозяйственные связи.

Свердловская область также обладает оптимальным пространственным расположением относительно рынков сбыта продукции в межрегиональном обмене (в том числе при реализации крупных инфраструктурных проектов в районах нового освоения).

Свердловская область обладает значительным природно-ресурсным потенциалом для эффективного функционирования профилирующих отраслей промышленности, к которым относятся металлургия и машиностроение. Область имеет долговременную сырьевую базу для металлургического комплекса (железные, медные, никелевые, марганцевые руды, бокситы, флюсы и т.д.), а металлоемкие предприятия тяжелого машиностроения обеспечены металлопродукцией.

Предприятия профилирующих отраслей промышленности располагают

соответствующим производственным, конструкторским и инженерным потенциалом, обеспечивающим наличие ключевых компетенций по выпуску продукции, конкурентоспособной на существующих технологических рынках. К имеющимся компетенциям могут быть отнесены, в частности, специальное машиностроение в составе оборонно-промышленного комплекса; приборостроение; системы управления и автоматизации технологическими процессами.

Высокотехнологичные производства в составе профилирующих отраслей и новые высокотехнологичные сектора промышленности (медицинское приборостроение, фармацевтика и др.) обладают ключевыми компетенциями в производстве инновационной продукции, конкурентоспособной на новых технологических рынках (отечественном и мировом).

Современная инновационная инфраструктура, наличие современных форм пространственной организации высокотехнологичных производств (кластеров, технопарков, особой экономической зоны промышленно-производственного типа «Титановая долина») способствуют выделению уникальных узкоспециализированных ниш для промышленности региона и развитию передовых технологий на принципах «умной специализации» [14].

Промышленный комплекс Свердловской области обладает серьезным потенциалом для формирования сетевого промышленного комплекса, что обусловлено высоким уровнем кооперационного межотраслевого взаимодействия, развитой инновационной структурой.

В настоящий период экономические взаимодействия выходят за рамки традиционных представлений о теории индустриального региона. Существует необходимость создания новых, современных типов организационных структур, таких как сетевые, которые становятся характерной чертой современной экономики.

Процесс формирования сетевых структур в промышленности можно отнести к одному из важнейших инструментов пространственной организации экономики страны в контексте определения эффективных специализаций. Кроме того, сетевой подход является едва ли не основным при обосновании эффектов процесса цифровизации промышленности [16–22]. Первые исследования, описывающие сетевой подход, принадлежат М. Грановеттеру [19] и Х. Уайту [16] – авторам нескольких работ о сетевой организации рынка. К середине 1990-х гг. сетевой подход занял одно из ключевых мест в экономической науке благодаря работам Р. Берта [18], У. Пауэлла [17].

Сегодня специфика данного подхода заключается в том, что внимание уделяется не агентам, а связям, которые между ними образуются. Структура и характер сетевых связей принимаются за ключевые свойства элементов. С теоретической точки зрения в качестве катализаторов процесса распространения цифровых технологий на индустриальных рынках можно выделить следующие основные закономерности – закон Г. Мура и закон Р. Меткалфа. На уровне глобальной информационной экономики возникает множество информационно-сетевых эффектов. По сути, это синергетические сетевые эффекты, выражающиеся в различных формах.

По мнению Р. Вайбера, в сетевой экономике, в отличие от традиционной, уже не действует закон убывающей предельной доходности⁵. Прямые сетевые эффекты и положительная обратная связь обеспечивают возрастание предельной доходности. При этом масштабируются процессы интеграции и сетизации разработчиков, производителей, продавцов и потребителей интеллектуальных информационных благ, а также процессы придания стоимости сетевым эффектам. Сетевой подход объединяет организации разных секторов экономики, производящие продукцию, ориентируясь на рост маржинальности данного бизнеса, как в

рамках всей цепочки бизнес-структур, так и условно любого ее элемента – от первоначального сырьевого материала до поступления к конечному потребителю согласно стратегически значимым видам деятельности. Эффективная деятельность компаний, развивающих сетевое производство, подразумевает совместную работу заинтересованных сторон и сотрудничество с научными учреждениями и органами власти.

Рассмотрим сетевой промышленный комплекс (рис. 1), который основывается на достаточно высокой степени согласованности интересов и взаимосвязи резидентов, необходимой для коммерциализации единых целей бизнес-структур. Следует отметить, что понятие «сетевая экономика» значительно шире, чем определение «цифровая экономика», так как здесь основной смысл заключается не в технологиях, а в структурных сдвигах.

Создание инфраструктуры в промышленных отраслях предполагает, прежде всего, построение логистических связей между источниками полезных ископаемых, местами производства и сбыта продукции. Принципиальным отличием понятия «сетевой комплекс» от таких понятий, как «технологическая цепочка» или «производственная цепочка», является использование параметра «добавленная стоимость».

В исследовании под сетевым промышленным комплексом понимаются логистические взаимосвязи между сырьевыми, обрабатывающими и производственными секторами, участвующими в создании конечной продукции и формировании добавленной стоимости в качестве системообразующего фактора.

Сетевой промышленный комплекс включает в себя процесс регламентации, взаимодействия и координации отношений государства и бизнес-структур по осуществлению ими финансово-хозяйственной деятельности. Первичный сектор включает в себя добывающие отрасли; вторичный сектор – перерабатывающие и

⁵ Вайбер Р. Эмпирические законы сетевой экономики // Проблемы теории и практики управления. 2003. № 3. С. 82–88.

обрабатывающие промышленности; третичный сектор – сферу услуг.

Далее рассмотрим, влияние сетевых производств, и выделим отраслевые взаимосвязи, отобразив их на *рис. 2*.

На рисунке выделены незамкнутые межотраслевые связи, на основе которых можно обозначить объективные проблемы развития в отраслевых секторах сетевых производств.

Характерными представителями сетевых промышленных комплексов являются агропромышленный, нефтегазовый и строительный комплексы. В Свердловской области имеются предпосылки для развития сетевых промышленных комплексов, к которым следует отнести металлургический и горнодобывающий.

Потенциал формирования и развития регионального сетевого индустриального (промышленного) комплекса рассматривается исходя из совокупности ресурсов, свойств сети и структурных изменений, благодаря которым возможно достижение характеристик стабильного функционирования производственной

инфраструктуры и социально-экономической сферы.

Следует учесть, что формирование и развитие сетевой промышленности, кроме очевидных положительных эффектов, создает определенные риски в сфере экономического развития территории, тем самым негативно отражаясь на экономической безопасности региона.

К возможным рискам для развития региона можно отнести усугубление торговых условий в странах-партнерах, обесценивание активов, одностороннюю реакцию на «шоки». Необходимость прогноза и предотвращения специфических рисков и угроз требует соответствующей трансформации систем экономической безопасности.

Таким образом, потенциал формирования сетевого индустриального комплекса является перспективным направлением развития для российской промышленности. Следствием формирования сетевых структур является появление синергетических эффектов, позволяющих снижать издержки и повышать инновационную активность и конкурентоспособность промышленного комплекса на микро- и макроуровне.

Таблица 1

Индекс промышленного производства в 2011–2018 гг. (% к предыдущему году)

Table 1

Industrial Production Index in 2011–2018, as a percentage over the previous year

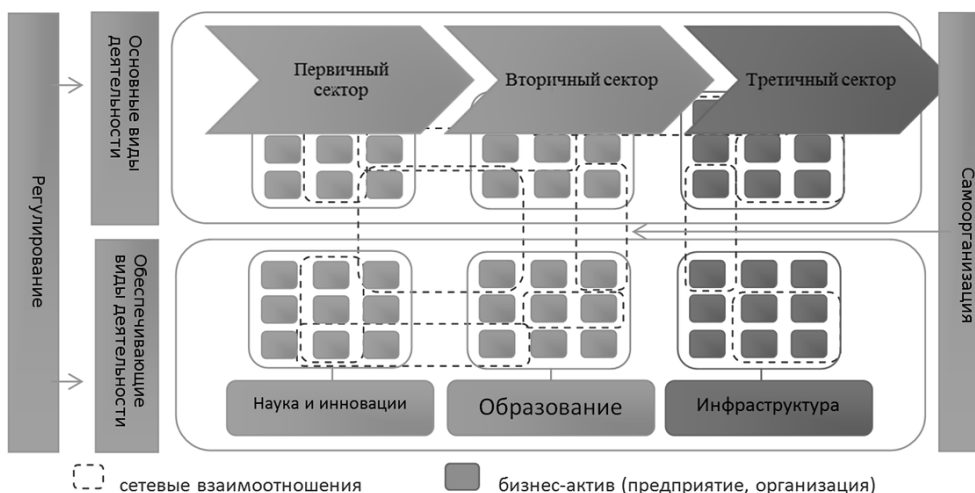
Регион	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
РФ	105	103,4	100,4	101,7	96,6	101,1	102,1	102,9
УрФО	101,9	101,6	101,1	100,7	98,1	101,8	103,4	–
Свердловская область	106,2	109,6	102,7	102,1	96,9	107,7	104,3	–

Источник: авторская разработка по данным Росстата

Source: Authoring, based on the Rosstat data

Рисунок 1
Структура сетевого индустриального комплекса

Figure 1
The industrial network complex structure

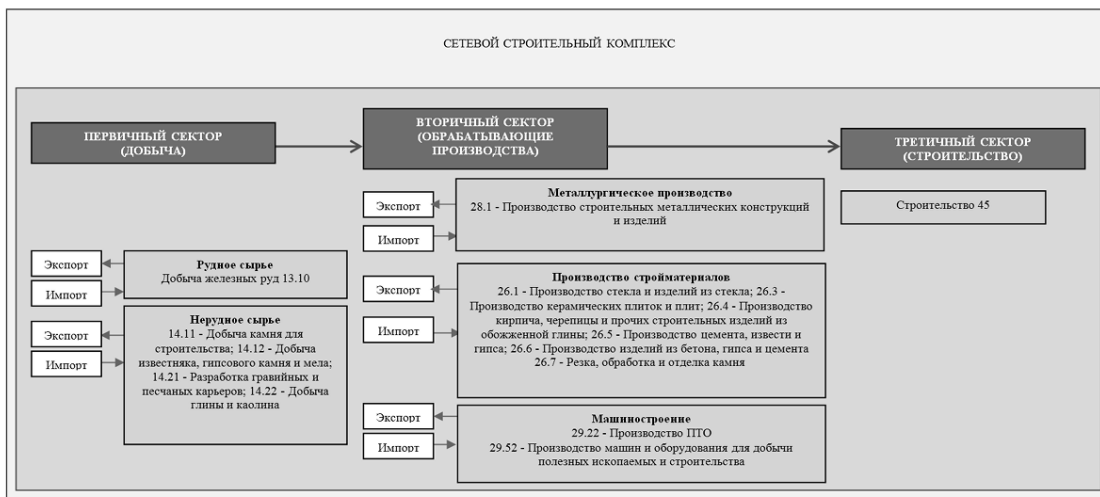

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Рисунок 2
Структура сетевых производств на примере строительного комплекса

Figure 2
A structure of network production of the construction complex

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. Жихаревич Б.С. Институциональное измерение регионального социально-экономического пространства: подход к исследованию // Экономика Северо Запада: проблемы и перспективы развития. 2011. № 2-3. С. 46–50. URL: http://econ-spb.ru/wp-content/uploads/2015/03/%D0%AD%D0%A1%D0%97-%E2%84%962-245_2011_%D1%81%D0%B6%D0%B0%D1%82%D1%8B%D0%B9.pdf
2. Лебединская Г.А. О месте стратегии пространственного развития в системе территориального планирования Российской Федерации // Academia. Архитектура и строительство. 2018. № 1. С. 59–66. URL: <https://doi.org/10.22337/2077-9038-2018-1-59-66>
3. Djankov S., McLiesh C., Ramalho R.M. Regulation and Growth. *Economic Letters*, 2006, vol. 92, iss. 3, pp. 395–401. URL: <https://doi.org/10.1016/j.econlet.2006.03.021>
4. Llewellyn K.N. The Effect of Legal Institutions Upon Economics. *The American Economic Review*, 1925, vol. 15, no. 4, pp. 665–683. URL: <https://www.jstor.org/stable/1802168>
5. Molina J.L., Aróstegui J.L.G., Benavente J. et al. Aquifers Overexploitation in SE Spain: A Proposal for the Integrated Analysis of Water Management. *Water Resources Management*, 2009, vol. 23, iss. 13, pp. 2737–2760. URL: <https://doi.org/10.1007/s11269-009-9406-5>
6. Xu C.-Y., Singh V.P. Review on Regional Water Resources Assessment Models under Stationary and Changing Climate. *Water Resources Management*, 2004, vol. 18, iss. 6, pp. 591–612. URL: <https://doi.org/10.1007/s11269-004-9130-0>
7. Минакир П.А., Демьяненко А.Н. Пространственная экономика: эволюция подходов и методология // Пространственная экономика. 2010. № 2. С. 6–32. URL: <https://doi.org/10.14530/se.2010.2.006-032>
8. Лаврикова Ю.Г., Котлярова С.Н., Суворова А.В. и др. Стратегирование пространственного развития и инфраструктурного обустройства территорий: монография. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2018. 178 с.
9. Макарова И.В., Петров А.П., Аверина Л.М. Теория и практика формирования кластерной политики региона: монография. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2012. 169 с.
10. Rosenfeld S.A. Bringing Business Clusters into the Mainstream of Economic Development. *European Planning Studies*, 1997, vol. 5, iss. 1, pp. 3–23. URL: <https://doi.org/10.1080/09654319708720381>
11. Ленчук Е.Б., Власкин Г.А. Кластерный подход в стратегии инновационного развития зарубежных стран // Проблемы прогнозирования. 2010. № 5. С. 38–51. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/klasternyy-podhod-v-strategii-innovatsionnogo-razvitiya-zarubezhnyh-stran>
12. Куценко Е.С., Исланкина Е.А., Киндрась А. Можно ли быть умным в одиночестве? Исследование инновационных стратегий российских регионов в контексте умной специализации // Форсайт. 2018. Т. 12. № 1. С. 25–45. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/mozhno-li-byt-umnym-v-odinochestve-issledovanie-innovatsionnyh-strategiy-rossiyskih-regionov-v-kontekste-umnoy-spetsializatsii>
13. Лапаев С.П. Приоритеты развития промышленного комплекса региона в условиях импортозамещения // Вестник Оренбургского государственного университета. 2015. № 8. С. 79–85. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/prioritety-razvitiya-promyshlennogo-kompleksa-regiona-v-usloviyah-importozamesheniya>

14. Лаврикова Ю.Г., Эсаулов П.М., Аверина Л.М. и др. Реализация экспортного потенциала региона на основе формирования транспортно-логистического кластера: монография. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2017. 170 с.
15. Коровин Г.Б., Аверина Л.М. Перспективы развития зеленой экономики на принципах «умной специализации» в старопромышленном регионе. В кн.: Мультисубъектная промышленная политика: коллективная монография. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2018. С. 84–93.
16. White H.C. Markets from Networks: Socioeconomic Models of Production. Princeton, Princeton University Press, 2004, 416 p.
17. Powell W.W., Brantley P. Competitive Cooperation in Biotechnology: Learning through Networks? In: Nohria N., Eccles R.G. (eds) Networks and Organizations: Structure, Form, and Action. Boston, MA, Harvard Business School Press, 1992, pp. 78–94.
18. Burt R.S. Structural Holes: The Social Structure of Competition. Cambridge, Massachusetts, London, Harvard University Press, 1995, 324 p.
19. Granovetter M. Problems of Explanation in Economic Sociology. In: Nohria N., Eccles R.G. (eds) Networks and Organizations: Structure, Form, and Action. Boston, MA, Harvard Business School Press, 1992, 217 p.
20. Большев О.Н. Понятие «сеть» в системе базовых понятий региональных экономгеографических исследований // Балтийский регион. 2014. № 4. С. 79–93. URL: <https://doi.org/10.5922/2074-9848-2014-4-5>
21. Попов Е.В. Сети. Екатеринбург: АМБ, 2016. 167 с.
22. Акбердина В.В., Смирнова О.П. Промышленная политика в условиях формирования сетевой промышленности. В кн.: Мультисубъектная промышленная политика: коллективная монография. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2018. С. 266–278.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

**A STUDY INTO THE PATTERNS OF FUTURE BUSINESS SPECIALIZATION
OF THE INDUSTRIAL REGION'S ECONOMY****Ol'ga P. SMIRNOVA^{a,*}, Lidiya M. AVERINA^b**^a Institute of Economics, Ural Branch of Russian Academy of Sciences,
Yekaterinburg, Russian Federation
olysmirnova95@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0001-6965-8028>^b Institute of Economics, Ural Branch of Russian Academy of Sciences,
Yekaterinburg, Russian Federation
laverina@mail.ru
ORCID: not available

* Corresponding author

Article history:Received 27 February 2019
Received in revised form
10 April 2019
Accepted 25 April 2019
Available online
17 June 2019**JEL classification:** C15, L16**Keywords:** spatial
development, promising
economic specialization,
spatial factors, location,
industry networking**Abstract****Subject** This article discusses the transformation of the spatial organization of the Russian economy and the need to apply new theoretical and methodological approaches to the study of spatial organization of the economy of the country and regions.**Objectives** The article aims to consider some conceptual provisions concerning the problems and Strategy of Spatial Development of the Russian Federation for the period till 2025, in the light of perspective economic specialization of the Russian subjects. As well, it aims to define the concept of *perspective economic specialization* in relation to the economic complex of a backward industrial region.**Methods** For the study, we used the methods of abstraction, comparison, and the logical and systems approaches. As well, we analyzed the foreign countries' best practices.**Results** The article assesses the development potential of regional network structures and determines their role in enhancing the competitiveness of economic sectors and industries and ensuring the economic security of the region.**Conclusions** Regarding the Sverdlovsk Oblast, its industrial future economic specialization is conditioned by the spatial factors of its area placement. The Oblast's geography and natural-resource factors affect the competitiveness of enterprises and prospects of economic specialization of its industrial complex.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2019

Please cite this article as: Smirnova O.P., Averina L.M. A Study into the Patterns of Future Business Specialization of the Industrial Region's Economy. *Regional Economics: Theory and Practice*, 2019, vol. 17, iss. 6, pp. 1006–1018. <https://doi.org/10.24891/re.17.6.1006>**Acknowledgments**

The article was prepared in accordance with the R&D Plan of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences for 2019.

References

1. Zhikharevich B.S. [The institutional measurement of the regional socio-economic space: an approach to research]. *Ekonomika Severo-Zapada: problemy i perspektivy razvitiya* = *Economy of the North-West: Issues and Prospects of Development*, 2011, no. 2-3, pp. 46–50. URL: http://econ-spb.ru/wp-content/uploads/2015/03/%D0%AD%D0%A1%D0%97-%E2%84%962-245_2011_%D1%81%D0%B6%D0%B0%D1%82%D1%8B%D0%B9.pdf (In Russ.)

2. Lebedinskaya G.A. [Regarding the Role of the Spatial Development Strategy in the Territorial Planning System of the Russian Federation]. *Academia. Arkhitektura i stroitel'stvo = Academia. Architecture and Construction*, 2018, no. 1, pp. 59–66. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.22337/2077-9038-2018-1-59-66>
3. Djankov S., McLiesh C., Ramalho R.M. Regulation and Growth. *Economic Letters*, 2006, vol. 92, iss. 3, pp. 395–401. URL: <https://doi.org/10.1016/j.econlet.2006.03.021>
4. Llewellyn K.N. The Effect of Legal Institutions Upon Economics. *The American Economic Review*, 1925, vol. 15, no. 4, pp. 665–683. URL: <https://www.jstor.org/stable/1802168>
5. Molina J.L., Aróstegui J.L.G., Benavente J. et al. Aquifers Overexploitation in SE Spain: A Proposal for the Integrated Analysis of Water Management. *Water Resources Management*, 2009, vol. 23, iss. 13, pp. 2737–2760. URL: <https://doi.org/10.1007/s11269-009-9406-5>
6. Xu C.-Y., Singh V.P. Review on Regional Water Resources Assessment Models under Stationary and Changing Climate. *Water Resources Management*, 2004, vol. 18, iss. 6, pp. 591–612. URL: <https://doi.org/10.1007/s11269-004-9130-0>
7. Minakir P.A., Dem'yanenko A.N. [Spatial Economics: The Evolution of Approaches and Methodology]. *Prostranstvennaya ekonomika = Spatial Economics*, 2010, no. 2, pp. 6–32. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.14530/se.2010.2.006-032>
8. Lavrikova Yu.G., Kotlyarova S.N., Suvorova A.V. et al. *Strategirovanie prostranstvennogo razvitiya i infrastrukturnogo obustroistva territorii: monografiya* [Strategy of spatial development and infrastructural arrangement of territories: a monograph]. Yekaterinburg, Institute of Economics of Ural Branch of RAS Publ., 2018, 178 p.
9. Makarova I.V., Petrov A.P., Averina L.M. *Teoriya i praktika formirovaniya klasternoi politiki regiona: monografiya* [Theory and practice of formation of cluster policy of the region: a monograph]. Yekaterinburg, Institute of Economics of Ural Branch of RAS Publ., 2012, 169 p.
10. Rosenfeld S.A. Bringing Business Clusters into the Mainstream of Economic Development. *European Planning Studies*, 1997, vol. 5, iss. 1, pp. 3–23.
URL: <https://doi.org/10.1080/09654319708720381>
11. Lenchuk E.B., Vlaskin G.A. [The cluster approach in the innovation development strategy of foreign countries]. *Problemy prognozirovaniya = Studies on Russian Economic Development*, 2010, no. 5, pp. 38–51. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/klasternyy-podhod-v-strategii-innovatsionno-razvitiya-zarubezhnyh-stran> (In Russ.)
12. Kutsenko E.S., Islankina E.A., Kindras A. [Smart by Oneself? An analysis of Russian regional innovation strategies within the RIS3 framework]. *Forsait = Foresight and STI Governance*, 2018, vol. 12, no. 1, pp. 25–45. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/mozhno-li-byt-umnym-v-odinochestve-issledovanie-innovatsionnyh-strategiy-rossiyskih-regionov-v-kontekste-umnoy-spetsializatsii> (In Russ.)
13. Lapaev S.P. [Priorities of industrial complex of the region in the import substitution]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta = Vestnik of Orenburg State University*, 2015, no. 8, pp. 79–85. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/prioritety-razvitiya-promyshlennogo-kompleksa-regiona-v-usloviyah-importozamescheniya> (In Russ.)
14. Lavrikova Yu.G., Esaulov P.M., Averina L.M. et al. *Realizatsiya eksportnogo potentsiala regiona na osnove formirovaniya transportno-logisticheskogo klastera: monografiya* [Realization of export potential of the region on the basis of formation of transport and logistics cluster: a monograph]. Yekaterinburg, Institute of Economics of Ural Branch of RAS Publ., 2017, 170 p.

15. Korovin G.B., Averina L.M. *Perspektivy razvitiya zelenoi ekonomiki na printsipakh "umnoi spetsializatsii" v staropromyshlennom regione. V kn.: Mul'tisub"ektnaya promyshlennaya politika: kollektivnaya monografiya* [Prospects of green economy development on the principles of "smart specialization" in the old industrial region. In: Multi-industrial policy: a collective monograph]. Yekaterinburg, Institute of Economics of Ural Branch of RAS Publ., 2018, pp. 84–93.
16. White H.C. *Markets from Networks: Socioeconomic Models of Production*. Princeton, Princeton University Press, 2004, 416 p.
17. Powell W.W., Brantley P. Competitive Cooperation in Biotechnology: Learning through Networks? In: Nohria N., Eccles R.G. (eds) *Networks and Organizations: Structure, Form, and Action*. Boston, MA, Harvard Business School Press, 1992, pp. 78–94.
18. Burt R.S. *Structural Holes: The Social Structure of Competition*. Cambridge, Massachusetts, London, Harvard University Press, 1995, 324 p.
19. Granovetter M. Problems of Explanation in Economic Sociology. In: Nohria N., Eccles R.G. (eds) *Networks and Organizations: Structure, Form, and Action*. Boston, MA, Harvard Business School Press, 1992, 217 p.
20. Bolychev O.N. [The concept of "network" in the system of basic concepts of regional economic geography]. *Baltiiskii region = Baltic Region*, 2014, no. 4, pp. 79–93. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.5922/2074-9848-2014-4-5>
21. Popov E.V. *Seti [Networks]*. Yekaterinburg, AMB Publ., 2016, 167 p.
22. Akberdina V.V., Smirnova O.P. *Promyshlennaya politika v usloviyakh formirovaniya setevoi promyshlennosti. V kn.: Mul'tisub"ektnaya promyshlennaya politika: kollektivnaya monografiya* [Industrial policy in the conditions of formation of the network industry. In: Multi-industrial policy: a collective monograph]. Yekaterinburg, Institute of Economics of Ural Branch of RAS Publ., 2018, pp. 266–278.

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.